Минато и Наруто приземлились на одном из тренировочных полей возле леса. Прежде чем Йондайме успел что-то сказать, Наруто воскликнул:

"ТЫ МОЖЕШЬ ЛЕТАТЬ! КАК ТЫ ЭТО ДЕЛАЕШЬ!? ТЫ НАУЧИШЬ МЕНЯ!? СКАЖИ МНЕ, СКАЖИ!"

"Успокойся, Наруто", - сказал Минато, почти удивленный такой активностью сына, - "...я могу летать, потому что использую специальные печати, наложенные на мой плащ, а также продвинутую манипуляцию ветром", - сказал он, концентрируя чакру на своем плаще, делая печати видимыми, затем он стал серьезным.

"Извини, но я не могу научить тебя этому... пока. Эта техника на уровне элитного джонина, требующая больших запасов чакры, очень хорошего контроля чакры и манипулирования стихиями, доступного только тем, кто имеет сродство к ветру, и, наконец, знания фуиндзюцу для создания плаща... Так что пока вы, молодой человек, не получите знания о запечатывании и не достигните навыка манипуляций со стихиями хотя бы на уровне джонина, я не смогу тебя этому научить. Обычному ниндзя потребуются десятилетия, чтобы овладеть подобной техникой, но с тренировками, которые я тебе дам, ты сможешь научиться ей за три-четыре года".

У Наруто были звезды в глазах, он больше внимания уделял словам отца, чем новому рецепту рамена.

"Как ты собираешься тренировать меня, папа?", - спросил Наруто.

"Во время наших тренировок ты будешь называть меня сенсеем...", - кивнул Наруто, - "...и твои тренировки будут вращаться вокруг одной техники: Каге Буншин но Дзюцу и...".

"Но, па... сенсей, клонирование - мое худшее дзюцу, я не могу создать даже его подобие...", - пожаловался Наруто.

Минато знал проблему по тому Наруто, которого он встретил в будущем, и улыбнулся под своей маской.

"Это не обычные клоны, которым учат в Академии. Это не иллюзии, а настоящие копии, которые могут сражаться и имеют ту же силу, скорость и способности, что и ты, следовательно, они могут использовать те же дзюцу, что и ты... Но самое сильное их преимущество в том, что ты получаешь все воспоминания клона,после их рассеивания: чему бы клон ни научился, его знания перейдут к тебе. Так что если ты отправишь на тренировку, к примеру, десять теневых клонов, то после того, как они развеются, ты получишь опыт десяти дней тренировок..."

Наруто потерял дар речи, разве это было возможно?

"Однако у этого дзюцу есть много недостатков: во-первых, каге буншин развеивается от сильного удара, поэтому если ты не владеешь тайдзюцу в должной мере, то не используй их для атаки противника. Во-вторых, это дзюцу потребляет огромное количество чакры, а оставшаяся ее часть будет разделена между всеми клонами поровну, то есть, если после выполнения дзюцу в теле пользователя не останется достаточно чакры, он может умереть от ее истощения. Вот почему это дзюцу было отмечено как запрещенное, доступное только джонинам высокого ранга и выше... Но не волнуйся, у тебя запас чакры как у джонина-новичка, и тебе не придется заботиться об этом", - сказал Минато.

"У меня чакра на уровне джонина? Почему мне никто не сказал?", - спросил растерянный Наруто.

"Ну, никто и не измерял твою чакру. Это то, что делают джонины-сенсеи, чтобы определить, чему учить своих учеников, когда они станут генинами. Это также причина, почему ты не можешь создать ни одного буншина, с твоим низким контролем чакры ты вкладываешь в дзюцу такое количество чакры, что буквально взрываешь клона. Упражнения по контролю чакры, которым они тебя учили, хороши для людей, с уровнем чакры ученика академии, но не для тебя. Они должны были научить тебя более сложным упражнениям по контролю чакры, таким как хождение по деревьям или хождение по воде с помощью чакры, но эти упражнения требуют такого уровня чакры, который не часто встречается у студентов Академии, поэтому Ирука и не подумал о том, чтобы научить им тебя. Если бы он это сделал, ты бы спокойно сдал вчерашний тест..."

На мгновение Наруто выглядел подавленным, но затем приободрился.

"Значит... Это значит, что я не плохой ученик, просто они не дали мне более качественного обучения...", - сказал он, улыбаясь.

"Да, ты плох в ниндзюцу, потому что они плохо учили тебя в этой области, но ты должен совершенствоваться в других областях, таких как тайдзюцу, букендзюцу, гендзюцу, а также изучить базовые академические знания. Если бы ты был в них лучше подготовлен, ты мог бы с легкостью сдать экзамен. Знание материала, изложенного в книгах, больше ценится для шиноби уровня генина, нежели скрытность и обман. Те же области, в которых ты преуспеваешь, больше ценятся ниндзя более высокого ранга, таких как ANBU или джонин. Однако когда ты закончишь школу, тебе будет легче продвинуться по званию, чем твоим товарищам по классу", - сказал Минато.

Наруто был немного смущен словами отца, но был счастлив, зная, что его способности будут лучше оценены, когда он закончит школу.

"Научи меня этому дзюцу! Я начну с того, чтобы клоны отжимались и...", - его прервал отец.

"Нет, клоны не передадут тебе опыт от физической нагрузки, это то, что ты должен тренировать сам, но они могут помочь тебе в увеличении контроля чакры, навыков владения стихийными техниками, букиндзюцу и подобных упражнениях. Запоминай печати...".

Они провели остаток дня, работая с дзюцу. К закату Наруто, наконец, смог создать двадцать клонов после многих неудачных попыток.

"Ятта! Смотри, сколько я создал Па-сенсей!", - радостно сказал Наруто, исполняя победный танец под аплодисменты своих клонов.

"Тренировка на сегодня закончена, сынок, - сказал Минато, снимая маску, - можешь снова называть меня папой, за вечер ты освоил киндзюцу ранга B. Ты не можешь понять, как я горжусь тобой...", - сказал Минато, обнимая Наруто.

"Тоу-сан...", - сказал Наруто, рассеивая клонов и обнимая его в ответ.

Прежде чем его отец понял, Наруто уже спал в объятиях отца.

"Ну, Наруто, завтра начнется твое настоящее обучение, а пока отдыхай...", - сказал отец, целуя его в лоб.

-

НЕДЕЛЯ СПУСТЯ

Минато направлялся к башне Хокаге, летя медленно и на небольшой высоте, думая о прогрессе Наруто за прошедшую неделю.

Метод тренировки с несколькими клонами сработал как надо, и вскоре Наруто смог выполнять упражнения по ходьбе по деревьям и воде, затем они провели остаток недели, тренируясь без клонов в тайдзюцу, используя утяжелители, чтобы улучшить силу и скорость Наруто. Они также начали питаться по новой диете с большим количеством овощей, к радости кошелька Теучи.

Наруто сейчас находился в доме Какаши, он все еще не мог поверить в реакцию своего ученика, когда он снова встретил его, по крайней мере, пока он не рассказал ему, что он отец Наруто.

Вчера он рассказал Наруто свою историю, как Хокаге сделал это с Ирукой и Теучи, после чего Наруто сказал ему, что должна быть другая причина, почему Кушина не пришла повидаться с ним. Она не могла ненавидеть его.

Он также подумал о том, какое воздействие окажет возвращение отца сосуда демона на неподготовленных жителей Конохи.

Жители деревни были до чертиков напуганы его убийственным намерением, которое он продемонстрировал в день своего возвращения, потом появились сообщения о том, что Наруто Узумаки общается с летающим человеком, которого вскоре прозвали Черным Ангелом - неплохое прозвище, на самом деле он собирался его использовать.

Не обращая внимания на удивленных жителей деревни, он приземлился перед башней Хокаге, и к нему направился охранник-чуунин.

"Назовите свое имя и дело", - сказал тот, стараясь сохранять спокойствие.

"Араши Узумаки...", - ответил он, - "...у меня назначена встреча с Хокаге и советом".

Люди начали смотреть на него с шепотом и ропотом, пока он ждал своего сопровождающего в зал заседаний.

"Так вот с чем тебе приходится сталкиваться каждый день, Наруто...", хотя его кровь кипела "...теперь все изменится".

Трио жителей деревни, состоящее из уродливого мужчины, молодой толстой женщины и старой карги, которые бросали на него особенно неприятные взгляды, вдруг оказались прижаты клоном Араши, то же самое произошло и с другой группой жителей с недобрыми взглядами.

"Вам, наверное, интересно, отец ли я Наруто Узумаки? Да, это так, какие-то проблемы?", - спросил клон, демонстрируя достаточно сфокусированное убийственное намерение, хватившего бы на то, чтобы парализовать сильного чунина.

У старой ведьмы случился приступ, уродливый мужчина обделался, а толстая женщина упала в обморок. Подобные сцены произошли и с другими группами жителей деревни, которые

осмелились бросить на него грязный взгляд.

"Ты должен отвести старуху в больницу...", - сказал испуганный мужчина "...и попросить у них подгузники для взрослых", - остановил его убийственный замысел.

Многие из тех жителей деревни, которые не смотрели на него с неприязнью начали смеяться над этой сценой, а остальные взяли на заметку: не злить человека в маске.

Ямато и Ворон появившись, поклонились Араши, как будто он был даймё, к шоку людей.

"Узумаки-сама, нас послали сопроводить вас в зал заседаний...", - они посмотрели на жителей деревни, которые почувствовали его гнев, затем на него, - "... Ну, по крайней мере, вы не убили их, как это сделали с другими АНБУ", - шутливо сказал Ворон, пытаясь приуменьшить важность вопроса.

"Ни один невоспитанный ублюдок не посягнет на жизнь моего сына, клянусь именем Желтой вспышки", - грозно сказал Араши.

Жители деревни поняли его слова, многим из них стало стыдно за свое поведение, а другие были так напуганы этим человеком, что не могли испытывать ничего, кроме страха.

Араши вошел в башню и направился в зал Совета. Там находились Хокаге, старейшины и главы кланов.

Большинство из них смотрели на него с безразличием, а некоторые, такие как Акимичи, Яманака, Нара и Инузука, с любопытством.

Он бодрым тоном направился к главе клана Хъюга.

"Хизаши, давно не виделись, друг мой, я закончил разрабатывать дзюцу, над которым мы работали и... подожди, ты не Хизаши...", сказал он, глядя на его лоб. Он заговорил более серьезным тоном "Ты Хиаши, его брат-близнец из главной семьи, не так ли?".

После смерти брата семь лет назад никто не принимал его за Хизаши, память о брате все еще беспокоила Хиаши, поэтому говорить о нем в его присутствии было запрещено, а тут приходит этот человек, который притворяется отцом отрока Узумаки, и ведет себя как старый друг его брата.

"Да, я Хиаши", - сказал Хиаши, сохраняя свое лицо, - "Откуда вы знаете моего брата Узумаки-сан?", - спросил он подозрительным тоном.

"Мы вместе выполнили несколько миссий и провели несколько поединков, потом мы подружились и начали разрабатывать особое дзюцу и..."

"Хьюга-сан, Узумаки-сан, мы пришли сюда не для того, чтобы сплетничать о старых временах, мы пришли сюда, чтобы проверить способности Узумаки-сана, чтобы узнать, достаточно ли он силен, чтобы основать новый клан в Конохе с правами и привилегиями, которые это влечет за собой", - вмешался Кохару.

"У меня достаточно силы, чтобы уничтожить всех вас, старая ты мумия", - ответил Араши.

"Что ж, начнем...", - сказала Хомура, - "...согласно файлам Йондайме, вы были особым ниндзя, которого специально готовили для миссий класса A и S, фактически вы прошли восемь миссий

класса S, которые случились по мандату Йондайме, и половину миссий класса A...", - сказал он впечатленным тоном.

Вскоре комната наполнилась шепотом и ропотом, люди смотрели на него с недоверием.

Минато улыбнулся под маской: он создал Араши Казаму, когда стал Хокаге, и обнаружил, что ниндзя, выполняющие миссии более высокого ранга, будут получать больше, чем он, в то время как он собирается провести остаток своей карьеры, занимаясь бумажной работой. Во время этих миссий он оставлял в своем кабинете клона, который занимался бумажной работой и другими скучными делами. Он не ожидал, что теперь он станет Араши на полную ставку.

"Я хочу, чтобы в зале был порядок, мы не в салоне красоты, это Совет Конохи!", - властно заявил Сандайме Хокаге.

После его слов, люди успокоились и Хомура продолжил.

"Давайте посмотрим, согласно этому файлу, вы потеряли память во время нападения Кюуби на десять лет и скитались по всему миру, пока не вернули ее и не вернулись, это правда?", спросил старик.

Араши заскулил, потом объяснил совету некоторые вещи запада, которые он узнал от воинов в другом мире для подтверждения своей истории.

"Ну, вот медицинский отчет, в котором твоя родословная описывается как усиленное исцеление, не оставляющее никаких последствий и позволяющее тебе залечить любую рану менее чем за двадцать четыре часа. Здесь также говорится, что у тебя иммунитет ко всем обычным болезням и ядам".

"Да", - ответил Минато, - "я или мой сын ни за что не закончим так, как этот мужик", - сказал он, указывая на Данзо.

Он проигнорировал оскорбление и обратился с вопросом к Араши.

"Звучит впечатляюще, но эта родословная может пригодиться только в после сражения, в бою она не даст тебе никакого преимущества", - насмешливо сказал Данзо, некоторые члены совета согласились с ним.

"Первые врата, открыть!", - крикнул Араши.

Чакра захлестнула комнату, советники потеряли дар речи.

"Вторые врата, открыть!", жуки Шиби Абураме начали бунтовать, человеку пришлось применить всю свою волю, чтобы удержать их в узде.

"Третьи врата, открыть!", Куромару хочет выбраться из комнаты, пытаясь вырыть дыру в стене.

"Четвертые врата, открыть!", - более слабые члены совета обмочились.

Араши направился к Данзо, не закрывая врат.

"Мой кровный предел позволяет мне использовать Врата без риска для здоровья, для меня это все еще рискованная техника, но не запрещенная, как недостаток, мой кровный предел позволяет мне открыть только половину Врат, остальные для меня невозможны", - объяснил Араши, прежде чем закрыть их.

"О-очень впечатляет", - сказала Кохару, заметив, что Араши не выглядит раненым или уставшим после такого проявления силы.

"Хорошо...", - сказал Сарутоби, - "Я согласен учредить Узумаки как новый клан в Конохе. Добро пожаловать в Совет, встретимся завтра днем на арене, чтобы проверить ваши навыки и техники, после чего мы определим ваш ранг ниндзя. Можете быть свободны", - сказал Сарутоби, сохраняя нейтралитет, но радуясь выступлению Минато, который заставил этих дураков попотеть.

Многие члены совета начали рассуждать о том, какие испытания они должны подготовить для этого ниндзя.

"Минутку!", - сказал один из старейшин, - "Как мы можем отдать место в Совете тому, кого мы едва знаем и кто не доказал свою преданность Конохе?", - были его последние слова.

Прежде чем кто-либо заметил, Араши оказался перед мужчиной с тем же убийственным взглядом, который он продемонстрировал в ответ, но теперь он полностью сосредоточился на бедном глупце.

"Я доказал свою преданность этой неблагодарной деревне, когда десять лет назад использовал своего сына, чтобы спасти твою жалкую жизнь, но деревня так и не доказала, что это стоило того", - подумал Араши, глядя на мужчину таким взглядом, который испугал бы самого Кьюби.

Бедный идиот упал на землю, мертвый, убитый страхом.

"Похоже, в Совете появилось еще одно вакантное место, встретимся завтра", - пошутил Араши, выходя из комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/74895/2121060